

УДК 821.111 (Художественная литература на отдельных языках. Английская литература)

«ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ НАСТОЯЩИХ ИНТРИГ ДВОРА КАРАМАНИИ» Э. ХЕЙВУД

© 2021 О.М. Буранок¹, Н.Е. Ерофеева², И.Б. Казакова¹, О.В. Сизова²

Буранок Олег Михайлович, доктор педагогических наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы

E-mail: olegburanok@yandex.ru

Ерофеева Наталья Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы Института «Полярная академия»

E-mail: natali-erof@yandex.ru

Казакова Ирина Борисовна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры мировой и художественной культуры СГСПУ

E-mail: kazakova@pgsga.ru

Сизова Ольга Владимировна, соискатель

E-mail: twinsfromorsk@mail.ru

¹Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

²Российский государственный гидрометеорологический университет
Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 29.06.2021

В статье рассматривается творчество Э. Хейвуд, автора романов, издателя трех женских журналов, заложивших основу культуры женского творчества в английской литературе XVIII века. Ее имя называют среди первых авторов женского романа, который по-прежнему трактуется с гендерных позиций в современной науке как социокультурный феномен, представляющий мир глазами женщин. Тем не менее авторами статьи отмечается серьезное влияние мужской литературы на творчество писательницы, увлеченной политикой и социальными реформами.

Особое внимание в статье уделено жанровой модификации романа «секретные истории», предшественника «романа с ключом». Отмечается, что новым в «секретных историях» является смещение угла восприятия самого текста, наполненного фактами об определенных исторических событиях и людях, взятых из различного рода инсинуаций, как правило, не имеющих ничего общего с реальной историей, но привлекающих читателя своими вариациями взаимоотношений между персонажами. Злословие становится предметом изображения, а его носители представляют героев (антигероев) сквозь призму определенных нравственных ценностей, в том числе государственных. Впервые в отечественном литературоведении авторы статьи знакомят читателя с «секретными историями» Э. Хейвуд, романами «Тайная история настоящих интриг двора Карамании» (“The Secret History of the Present Intrigues of the Court of Caramania”, 1726), «Воспоминания о некоем острове, расположенном по соседству с королевством Утопия» (Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia, 1725 – 26), «Приключения Иоваай, принцессы Иджавейн: доадамова история» (“The Advantures of Eovaaï, Princess of Ijavea; a pre-Adamitical History”, 1736) в контексте женской прозы Англии XVIII века. Предлагается анализ «Тайной истории настоящих интриг двора Карамании» как наиболее яркого образца «секретных историй» Э. Хейвуд. Материал статьи будет интересен специалистам, а также тем, кто интересуется вопросами развития женского жанра романа в литературе Англии эпохи Просвещения.

Ключевые слова: жанр, роман, «секретные истории», женская проза, женская литература

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-60-65

Введение. Творчество Э. Хейвуд (Eliza Haywood, 1693 – 1756) занимает особое место в английской литературе XVIII века. О личной жизни романистки практически ничего неизвестно, тогда как почти семьдесят произведений, составляющих литературное наследие писательницы, были популярны в свое время, вызывали много споров, сканда-

лов и подражаний. С 1744 по 1764 год Э. Хейвуд издавала ежемесячный журнал для женщин «The Female Spectator» как ответ на известный журнал Дж. Аддисона и Р. Стиля «The Spectator». В нем она публиковала эссе читательниц на темы брака, воспитания детей, образования женщин. Сама нередко была автором статей. Именно на страницах это-

го журнала в центре были судьбы отдельных женщин в условиях патриархальной Англии. Своими статьями авторы журнала стремились пробудить чувство достоинства у своих читательниц и отстаивали право женщины на равные права с мужчинами в обществе.

В 1746 году Э. Хейвуд был открыт второй журнал – «The Parrot», в котором охватывался более широкий круг проблем того времени, в том числе политических, а в последний год жизни, в 1756, она выпустила журнал «The Young Lady». На его страницах своеобразно подвела итог своей социально-политической и творческой деятельности. Это важно, так как никаких автобиографий и мемуаров Э. Хейвуд не оставила.

Наряду с А. Бен и Д. Менли ее имя называют среди зачинателей сатирического женского романа. Свою писательскую карьеру Э. Хейвуд начала с любовных романов, но уже на заре своей деятельности сосредоточила внимание на женских правах, а в сочинениях 1740 – 1750-х годов отстаивала брак, который должен основываться на взаимном уважении и любви супругов («Развитие жизни через страсть, или Приключения Природы» (Life's Progress through the Passions; or, The Adventures of Natura, 1748), «Далинда, или Двойной брак» (Dalinda; or The Double Marriage, 1749), «История Джемми и Дженни Джессами» (The History of Jemmy and Jenny Jessamy, 1753), «Невидимый шпион» (The Invisible Spy, 1754) «Жена» (“The Wife”, 1756) и «Муж, или Ответ на “Жену”» (“The Husband, in Answer to the Wife”, 1756).

Интересно, что ее первый роман «Любовь в Избытке, или Роковой поворот судьбы» (“Love in Excess, or, The Fatal Inquiry”) был опубликован в один год с романом Д. Дефо «Робинзон Крузо», пользовался большой популярностью, несколько раз переиздавался. Тем не менее его автор всегда оставалась в тени романистов Д. Дефо, С. Ричардсона и Г. Филдинга. Русский читатель впервые познакомился с писательницей в 1796 году, когда М. И. Копьев осуществил переделку с французского на русский язык романа «История мисс Бэтси-ветреницы» (“The History Of Miss Betsy Thoughtless”, 1751) как «Вертопрашка, или История девицы Бетсии Татлес» (1795-1796) [1].

История вопроса. Творчество Э. Хейвуд долгое время оказывалось за пределами научного интереса исследователей, и только почти спустя век после смерти писательницы зарубежные ученые обратились к ее наследию. Среди них Дж. Ф. Вичер [2], Д. Спендер [3], Л. С. Звара [4], П. Р. Бэкшайдер [5] и др., язык Э. Хейвуд исследовался Л. А. Луценко [6]. В России творчество Э. Хейвуд до сих пор не изу-

чено. Однако именно в ее романах были заложены будущие черты «романа с ключом». Не случайно исследователи Р. Буллард [7], А. Рабб [8], Р. Балластер [9] и др. предлагают выделить в отдельную группу ее так называемые «секретные истории», произведения, в которых нашла отражение закулисная придворная и политическая жизнь Англии.

Метод исследования – тезаурусный на основе историко-теоретического подхода.

Результаты исследования. В английском языке встречается два термина для обозначения данного понятия: “secret history” и “shadow history” (shadow – англ. «тень, полумрак»). На самом деле никакой мистики в этих историях не было. Сами «секретные истории» пришли в английскую литературу в конце XVII – начале XVIII века, когда в 1674 году в Англии вышел в свет перевод XVII века «Тайной истории» Прокопия Кесарийского [10], придворного историка, писавшего о правлении императора Юстиниана. По замечанию С. Иванова, впервые в публикации 1623 года автор «представляет собой злобный, неслыханно скандальный памфлет на императора Юстиниана, его жену Феодору и весь правящий класс Византийской империи...», на читателя «обрушивается... целый вал не только разоблачений, но и самых фантастических сплетен, самых невероятных домыслов, самых фантастических обвинений» [11]. В этом сочинении образ императора «взорвал» общество, а его правление и все достижения ставились под сомнение или разоблачались.

Дело в том, что слухи, сопровождающие первых лиц государства, в реальности были всегда, как и сама реальность, предоставляющая предмет, на который направлены эти слухи. В результате злословие пришло в беллетристику в качестве сюжетной основы в «секретных историях». Конечно, подлинные события придворной и светской жизни Англии (брак короля, финансовые пирамиды XVIII века) тоже находили отражение в подобном повествовании, но в английских «секретных историях» авторами сознательно расставляются иные нравственные акценты. В отличие от песенной истории о героических деяниях и подвигах королей прошлого, в «секретных историях» наблюдаем антигероев. Определение «секретные» лишь усиливает стремление представителей высшего света «спрятаться» за условной ширмой из разного рода слухов и домыслов, нередко сознательно распускаемых. Неслучайно образ ширмы был так популярен в английской литературе XVIII века.

Э. Хейвуд была активным участником светской и политической жизни, допущена к закулисию, где

была свидетельницей слухов и сплетен, не всегда соответствующих правде. В своих «секретных историях» она сумела использовать эти слухи и изобразить реальную жизнь высшего света во всем его многообразии. Как следствие, героями «секретных историй» Э. Хейвуд в равной мере оказывались и короли, и придворные, и знатные представители английского высшего общества, и политики. Она кодирует текст, многое относит в подтекст, ассоциативно выстраивая предметно-смысловые связи, опирающиеся на культурные «ключи», которые станут структурными элементами «романа с ключом». В целом «секретные истории» будем понимать как тексты, повествующие об определенных исторических событиях и людях, в которых излагаются факты, пришедшие из слухов, не имеющие, как правило, ничего общего с реальной историей, но привлекающие читателя своими вариациями взаимоотношений между персонажами. Кроме того, они содержали элементы юмора, сатиры, нередко писались в форме памфлета. Можно сказать, что «секретные истории» стали неотъемлемой частью культуры высшего света Англии в XVIII веке. Первые образцы такого повествования наблюдались, например, у Д. Менли (Новый Аталантис (The New Atalantis, полное название «Тайные воспоминания и манеры нескольких знатных особ обоюбого пола. Из нового Аталантиса, острова в Средиземном море» (1709)). Однако именно под пером Э. Хейвуд эти истории превратились в самостоятельный жанр и наполнились острым социальным и сатирическим содержанием.

Писательница постоянно стремилась донести до читателя свои взгляды и оценки деятельности короля, политиков, обрушивая свой гнев, пусть даже в завуалированной форме, на несправедливых государственных деятелей. Вслед за Д. Менли, Дж. Свифтом, Г. Филдингом Э. Хейвуд выступала, прежде всего, против партии вигов и премьер-министра Р. Уолпола, обвиняя его в коррупции и нерадивом исполнении своих государственных обязанностей. Важно, что разочарование в политике не изменило отношения писательницы к самой Англии. Она по-прежнему с уважением и любовью описывает ее красоты, но только в прошедшем времени. При этом продолжает рассуждать о судьбе государства, развивать идеи, заявленные еще в романе «Воспоминания о некоем острове, расположенном по соседству с королевством Утопия» (Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia, 1725 – 26)» [12], [13], в котором заметна прямая переключка с мыслями и настро-

ениями гуманиста Т. Мора: «Благородный юноша, объехавший почти всю обитаемую часть земного шара в поисках удовольствий, наконец, прибыл на остров, известный достижениями в искусстве и науках, о котором соседние народы говорили как о месте, где можно достичь совершенства во всем. Как только он ступил на эту землю, то был очарован видами, но, когда пошел дальше, чтобы подробно разглядеть прекрасную местность, он засмотрелся и заблудился. Куда бы он ни бросил свой восхищенный взгляд, его переполняла радость! О, этот вечный безмятежный покой! – и нежное спокойствие! – ни волнения, ни шум, ни острые языки раздоров, ни стихийные ураганы, казалось, никогда не нарушали тишину этого счастливого берега! Все было безмятежно и весело! – Тысячи легких ветерков обдували и играли листьями вечно цветущих деревьев! – Тысячи видов птиц мелодичными трелями пели хвалебную оду своему создателю и благословляли рай, в котором они жили!» [13; с. 1-2].

Наиболее ярким образцом «секретных историй» стал роман Э. Хейвуд «Тайная история настоящих интриг двора Карамании» (1726) [14], в котором прототипами главных героев являлись король Англии Георг II (Теодор), королева Каролина (Хьянте) и любовница короля Генриетта Говард (Исмонда). Под Караманией подразумевается сама Англия. Рисуя образ Теодора, автор делает акцент не на внешности, а на деталях, окружающих короля, – великолепные статуи в его честь во всех общественных местах, потому что «его обожали почти как Бога-хранителя» (“Statues were in all publick places erected to his honor! They almost adored him as a guardian God!”) [14; с. 3], с ликованием приветствовали подданные, придворные постоянно осыпали комплиментами. Однако повествователь замечает: «Я очень коротко расскажу вам о том, как сильно отличался созданный образ Теодора от того, каким он был на самом деле и как поступал» (“I shall, in as brief a manner as the subject will admit, give an account how very different from their seeming, were the real Inducements of Theodore to act in the manner he had done”) [14; с. 3]. На первый план выступают не государственные дела, а любовные приключения Теодора. Автор разрушает представление о короле как носителе государственных и человеческих ценностей, прежде всего любви. В результате влюбленный молодой человек, наблюдающий за спящей красавицей, оказывается обрученным королем, возжелавшим замужнюю придворную леди. Подробно описывая, как король

наблюдает за спящей Исмондой, писательница сознательно акцентирует внимание на безнравственности натуры короля, буруеваемого страстями: «Сердце, которое до тех пор было безразлично к красоте, испытало странную перемену при виде ее, смесь восторга и боли пролилась по всем жилам, наполнив его бурным трепетным чувством, и каждая частица его была пронизана новым желанием!» (“The heart of Theodore, till now insensible of the power of beauty, felt a strange alteration at the sight of her, a mixture of delight and pain diffused itself through every glowing fiber, tumultuous thrillings fill’d the veins, and each warm artery confess’d the new desire!”) [14; с. 4]. С иронией автор говорит и об Исмонде, которая следовала всем правилам этикета, но на самом деле постоянно их попирала, став любовницей короля. Снижение образа хорошо заметно в описании Исмонды во время сна: «[Теодор] увидел ее в королевских садах Дворца. Она лежала на зеленом берегу у фонтана, растянувшись во всю длину, положив руку под голову, казалось, в ее глазах томилась нежность, и необычайно мягкими казались ее губы, сквозь ее нежное дыхание чувствовалась искренняя любовь и новое желание» [14; с. 14]. Пафосность момента снижается всего одной фразой «растянувшись во всю длину» (“extended at full length”). Мало привлекательной рисуется и королева, умная и мудрая интриганка, озабоченная собственной судьбой. Все при дворе заняты только своими интересами и живут только своими желаниями. Критики М. Роуз [15; с. 44] и Р. Балластер [9; с. 156-157] утверждали, что на

страницах романа писательница хотела показать, что в политике тоже есть место любви, однако они явно недооценили роман Э. Хейвуд, тогда как критик М. Квенде справедливо указывает, что «политический подтекст романа представляет собой скрытую атаку на безнравственность власти и ее неспособность заботиться о народе» [16]. Безнравственный король становится олицетворением слабостью власти.

Более остро свои политические взгляды Э. Хейвуд выразила в романе «Приключения Иоваай, принцессы Иджавейн: доадамова история» (“The Advantures of Eovaai, Princess of Ijavea; a pre-Adamitical History”, 1736), используя слухи о финансовых махинациях правительства под руководством Р. Уолпола. Он изображен в образе хитрого волшебника Очихатоу (Ochihatou) в древние, доадамовы времена, что позволило заострить внимание читателя на вечности проблемы стяжательства и обмана, ее актуальности в современном писательнице обществе.

Выводы. Сосредоточив внимание на частной жизни тех, кто находится в центре политического управления страной, Э. Хейвуд показывала, что ни у короля, ни у политиков нет иных интересов, кроме своих собственных. Она, будучи глубоко вовлеченной в политику, хорошо чувствовала политические настроения своего времени, что и позволило ей, используя слухи и домыслы, почти открыто говорить с обществом со страниц своих «секретных историй».

1. Хейвуд, Элиза Вертопрашка, или История девицы Бетсии Татлес. Англинской роман. Перевел с французского Михайла Копьев / Э. Хейвуд. – М.: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1795-1796. Ч. I., 1795. – IV, 281, [1] с.
2. Whicher, G. F. The Life and Romances of Mrs. Eliza Haywood / G. F. Whicher. – New York : Columbia University Press, 1915. – 210 p.
3. Spender, D. Mothers of the novel / D. Spender. – London and New York: Pandora, 1986. – 357 p.
4. Zvara, L. S. Eliza Haywood and her rebellious pen in early modern England: Thesis ... the degree of Master of Arts in the English Program / L. S. Zvara. – Youngstown: Youngstown State University, 1999. – 51 p.
5. Backscheider, P. R. Introduction / P. R. Backscheider // Selected Fictions and Drama by E. Haywood./ edited by P. R. Backscheider. – New York, Oxford University Press, 1999. – URL: https://books.google.ru/books?id=WpzeI65wzsYC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 21.06.2021).
6. Луценко, Л. А. Творческое наследие Элизы Хейвуд в динамике литературоведческих интерпретаций / Від бароко до постмодернізму: Зб. наук. пр. / редкол.: Т. М. Потніцева (відп. редактор) та ін. / Л. А. Луценко. – Днепропетровск: Видавництво ДНУ, 2008. – Вип. XII. – С 108-114.
7. Bullard, R. The Politics of Disclosure: 1674-1725: Secret History Narratives. – (Political and popular culture in the early modern period) / R. Bullard. – London: Pickering & Chatto, 2009. – 259 p.
8. Rabb, M. A. Satire and Secrecy in English Literature from 1650-1750. / M. A. Rabb. – New York : Palgrave Macmillan, 2007. – 248 p.
9. Ballaster, R. Seductive Forms: Women's Amatory Fiction from 1684 to 1740. / R. Ballaster. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 232 p.
10. Прокопий Кесарийский Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский; пер. с греч., вступ. ст., коммент. А. А. Чекаловой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С.-Пб.: Алетейя, 2013. – 541 с.
11. Расшифровка «Тайная история» Прокопия Кесарийского // Курс № 2. Историческая подделка и подлинники. – URL: <https://arzas.academy/materials/1876> (дата обращения 21.06.2021).

12. Haywood, E. *Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia* / E. Haywood. – London : printed , and sold by the booksellers of London and Westminster, 1725 – 26, Vol 1. – 294 p. - URL: https://books.google.ru/books?id=zYVcAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 21.06.2021).
13. Haywood, E. *Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia* / E. Haywood. – London : printed , and sold by the booksellers of London and Westminster, 1725 – 26, Vol 2. – 278 p. - URL: https://books.google.ru/books?id=JBcAAAACAAJ&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (дата обращения 21.06.2021).
14. Haywood, E. *The Secret History of the Present Intrigues of the Court of Caramania* / E. Haywood. – London : Printed: and sold by the booksellers of London and Westminster, 1727. – 353 p. - URL: <https://archive.org/details/secrethistorypr00haywgoog/page/n10/mode/2up> (дата обращения 21.06.2021).
15. Rose, M. *Political Satire and Reforming Vision in Eliza Haywood's Works* / M. Rose. – Milan: Europrint, 1996. – 150 p.
16. Kvande, M. *The outsider narrator in Eliza Haywood's political novels* / M. Kvande // *Studies in English Literature, 1500-1900*. – 2003. № 43.3. – P. 625-643.

“THE SECRET HISTORY OF THE PRESENT INTRIGUES OF THE COURT OF CARAMANIA” BY E. HAYWOOD

© 2021 O.M. Buranok¹, N.E. Erofeeva², I.B. Kazakova¹, O.V. Sizova²

*Oleg M. Buranok, Doctor of Pedagogics, Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature*

E-mail: olegburanok@yandex.ru

*Natalia E. Erofeeva, Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute "Polar Academy"*

E-mail: natali-erof@yandex.ru

*Irina B. Kazakova, Doctor of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World and Artistic Culture*

E-mail: kazakova@pgsga.ru

Olga V. Sizova, applicant

E-mail: twinsfromorsk@mail.ru

¹Samara State Social and Pedagogical University
Samara, Russia

²Russian State Hydrometeorological University
St. Petersburg, Russia

The article examines the works of E. Haywood, as the author of novels, the publisher of three women's magazines that laid the groundwork for the culture of women's creativity in English literature of the XVIII century. Her name is called among the first authors of a women's novel, which is still interpreted from a gender perspective in modern science as a socio-cultural phenomenon that represents the world through the eyes of women. Nevertheless, the authors of the article note the serious influence of men's literature on the work of the writer who was passionate about politics and social reforms. Special attention is paid to such genre modification of the novel as "secret histories", the predecessor of "the novel with the key". It is noted that what is new in "secret histories" is the shift in the angle of perception of the text itself, filled with facts about certain historical events and people, which were taken from various kinds of insinuations, as a rule, it had nothing to do with the real history, but attracted the reader with their variations in the relationships of the characters. Slander becomes the subject of the depiction, and its possessors represent heroes (antiheroes) through the prism of the certain moral values, including the state ones. For the first time in Russian literary criticism, the authors acquaint the reader to the "secret histories" of E. Haywood, novels "The Secret History of the Present Intrigues of the Court of Caramania"(1726), "Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia" (1725 – 26), "The Advantures of Eovaa, Princess of Ijavea; a pre-Adamitical History" (1736) in the context of women's prose in England in the XVIII century. The analysis of the novel "The Secret History of the Present Intrigues of the Court of Caramania" as the most vivid example of the "secret histories" by E. Haywood is offered. The material of the article will be of interest to the specialists, as well as to those who are interested in the development of the female genre of the novel in the literature of England during the Enlightenment.

Keywords: genre, novel, "secret histories", women's prose, women's literature.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-60-65

1. Haywood, Eliza Vertoprashka, ili Istoriya devicy Betsii Tatles (The History Of Miss Betsy Thoughtless). Anglinskoy roman. Perevel s francuzskago Mixajla Kop'ev / E. Xaywood. – M.: Univ. tip., u Ridigera i Klaudiya , 1795-1796. Ch. I., 1795. – IV, 281, [1] s.
2. Whicher, G. F. The Life and Romances of Mrs. Eliza Haywood / G. F. Whicher. – New York: Columbia University Press, 1915. – 210 p.
3. Spender, D. Mothers of the novel / D. Spender. – London and New York: Pandora, 1986. – 357 p.
4. Zvara, L. S. Eliza Haywood and her rebellious pen in early modern England : Thesis ... the degree of Master of Arts in the English Program / L. S. Zvara – Youngstown: Youngstown State University, 1999. – 51 p.
5. Bacscheider, P. R. Introduction / P. R. Bacscheider // Selected Fictions and Drama by E. Haywood./ edited by P. R. Bacscheider. – New York , Oxford University Press, 1999. – URL: https://books.google.ru/books?id=Wpzel65wzsYC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 21.06.2021).
6. Lutsenko, L. A. Tvorcheskoe nasledie Elizy` Xaywood v dinamike literaturovedcheskix interpretacij (The creative work of Eliza Haywood in the dynamics of literary interpretations) / Vid baroko do postmodernizmu: Zb. nauk. pr. / redkol.: T. M. Potniceva (vidp. redaktor) ta in. / L. A. Lutsenko. – Dnepropetrovsk: Vidavnicztvo DNU, 2008. – Vip. XII. – S 108-114.
7. Bullard, R. The Politics of Disclosure: 1674-1725: Secret History Narratives. – (Political and popular culture in the early modern period) / R. Bullard. – London : Pickering & Chatto, 2009. – 259 p.
8. Rabb, M. A. Satire and Secrecy in English Literature from 1650-1750. / M. A. Rabb. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 248 p.
9. Ballaster, R. Seductive Forms: Women's Amatory Fiction from 1684 to 1740. / R. Ballaster. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 232 p.
10. Prokopii Kesariiskii Vojna s vandalami. Tajnaya istoriya (Procopius of Caesarea War with the Vandals. The Secret History) / Prokopii Kesariiskii; per. s grech., vstup. st., komment. A. A. Chekalovoi. – Izd. 2-e, ispr. i dop. - Sankt-Peterburg : Al-etejya, 2013. – 541 s.
11. Rasshifrovka «Tajnaya istoriya» Prokopiya Kesariiskogo (Decoding the “Secret History” of Procopius of Caesarea) // Kurs № 2. istoricheskaya poddelka i podlinniki. URL: <https://arzas.academy/materials/1876> (accessed:21.06.2021).
12. Haywood, E. Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia / E. Haywood. – London : printed , and sold by the booksellers of London and Westminster, 1725 – 26, Vol 1. – 294 p. - URL: https://books.google.ru/books?id=zYVcAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (accessed 21.06.2021).
13. Haywood, E. Memories of a Certain Island Adjacent to the Kingdom of Utopia / E. Haywood. – London : printed , and sold by the booksellers of London and Westminster, 1725 – 26, Vol 2. – 278 p. - URL: https://books.google.ru/books?id=_JBcAAAACAAJ&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (accessed 21.06.2021).
14. Haywood, E. The Secret History of the Present Intrigues of the Court of Caramania / E. Haywood. – London : Printed: and sold by the booksellers of London and Westminster, 1727. – 353 p. - URL: <https://archive.org/details/secrethistorypr00haywgoog/page/n10/mode/2up> (accessed 21.06.2021).
15. Rose, M. Political Satire and Reforming Vision in Eliza Haywood's Works / M. Rose. – Milan: Europrint, 1996. – 150 p.
16. Kvande, M. The outsider narrator in Eliza Haywood's political novels / M. Kvande // Studies in English Literature, 1500-1900. – 2003. № 43.3. – P. 625-643.